

Утверждать правду созидания

советских воинов в годы Великой Отечественной войны, мужеству защитников Ленинграда, мысль поэта ясна, а русское слово полномерно и звучно, образы органично связаны с мыслью. За что же он причислен к «консерваторам»? Только за то, что он «не принимает» Андрея Вознесенского?.. Вознесенский — способный молодой поэт, но многие его стихи полны формалистских изысков.

Валентина
Анна КАРАВАЕВА

3 А ПОСЛЕДНИЕ годы у нас появился прекрасный обычай — встречи деятелей литературы и искусства с руководителями нашей партии и правительства. Происходят ли эти многолюдные встречи в Подмосковье под зелеными навесами векового леса, на Ленинских горах или в зале Кремлевского дворца, — всегда характер этих встреч отличается все той же прямотой, открытостью и непринужденностью. Их внутренний настрой, глубина смыслового охвата явлений литературы и искусства призывают каждого участника этих незабываемых бесед проникнуться сознанием своей ответственности и стремлением всей душой идти навстречу той большой партийно-государственной заботе, которую наши руководители проявляют к духовному бытию народа.

Наша Коммунистическая партия, как духовный вождь народа, ставит перед деятелями литературы и искусства вопросы широчайшего политического и государственного значения и исторической перспективы: что дает, чем обогащает духовное бытие народа, куда его зовет созданное вами, уважаемые деятели, как оно помогает нашему современнику, строителю коммунизма, познавать жизнь и работать? В полной мере, наконец, осознаете вы свою ответственность перед народом? Талант, творчество — это особенное, неповторимое общение одного со множеством людей, это служение народу.

Подлинный большой талант по-орлиному зорко и широко видит действительность в ее неустанном развитии и утверждении всего нового, передового, что возникает и радуется человеку. Абсолютно верно сказал в своей речи секретарь ЦК КПСС тов. Л. Ф. Ильичев: «Советский человек любит и знает искусство, он ясно отличает подлинные художественные ценности от претенциозных суррогатов, как бы шумно они ни рекламировались. И когда формалисты, абстракционисты пытаются присвоить себе славу «правдолюбцев», «искателей ис-

тины», «новаторов», «единственных защитников прекрасного», — их заявления воспринимаются просто как ничем не подкрепленная претензия, как попытка захватить что-то им чужое, им не принадлежащее».

В свое время, как и многим людям моего поколения, мне довелось быть свидетелем некоторых «выставок», виденных мною в годы студенчества. Мы, зеленая тогда молодежь из провинциальных глубин России, с огромным увлечением знакомилась с сокровищами Русского музея и Эрмитажа, радостно чувствуя, как эти богатые впечатления расширяют наш кругозор и наши знания об искусстве. Легко себе представить, как были мы, несколько студентов, оскорблены и ошеломлены, попав на декадентскую выставку. Понятно, называлась она как-то очень крикливо и рекламно. Особенно запомнились мне холсты, где были намалеваны еле одетые фигуры столь страшной худобы, что сквозь мертвенно-сизый слой кожи жутко просвечивали кости скелета; всклокоченные волосы столь же жутких оттенков, от клоунски-рыжего до фиолетового, оскаленные зубы, глаза, похожие на остывшие плоскости, — все это напоминало выставку трупов, вырытых из могилы. В публике одни презрительно замечали, что в этих высоких светлых залах вообще собраны отбросы, другие спрашивали, кто пустил сюда этих декадентов и как они отваживаются нанизывать для такой выставки это роскошное помещение? Им отвечали, что авторы этих холстов ничем не рискуют, так как «платит» какой-то крупный финансист. И современных западных декадентов-абстракционистов точно так же финансируют «золотые мешки» США и других буржуазных стран.

Призывы Н. С. Хрущева — «активно содействовать своими произведениями утверждению коммунистических идей, наносить сокрушительные удары по врагам социализма и коммунизма...» — заставляет крепко задуматься тех не в меру снисходительных людей, которые говорят: «А что, собственно, произошло? Какие-то мальчишки увлеклись смешной абстракционистской мазней. Да пусть она при них и останется». Но ведь вместе с этой «мазней», с ее «системой» образного видения мира, в сознание наших людей, как песок с ветром, проникают ложные и вредные антиобщественные тенденции современного буржуазного искусства, — а ведь это уже вопросы идеологии!

НЕВОЗМОЖНО себе представить «сосуществование» правды социалистического реализма и лжи формализма-абстракционизма. «Лжей много, а правда одна», — говорит русская пословица. И эти «многие лжи» производят свое действие на некоторых неопытных людей, воображающих, что уж они-то обладают такими открытиями, каких никто другой просто не в силах увидеть.

В своем выступлении поэт Александр Прокофьев подчеркнул, что среди некоторых молодых поэтов он считается... «консерватором». Много лет с конца 20-х годов мы знаем и любим поэзию Александра Прокофьева. В его поэмах, балладах и песнях, посвященных героике революционной борьбы, любви и дружбе, русской природе, мужеству

Я вспоминаю годы своей литературной юности, деятельные годы всенародного труда, когда выполнялись великие созидательные планы партии, создавались новые бастионы мощной социалистической промышленности, развивалось сельское хозяйство, победы науки и техники зримо убыстряли наше движение вперед. Война с фашизмом уже похлала за нашими рубежами... И тревога сжимала сердце, острая и горькая тревога 1937 года, когда волна арестов и репрессий была особенно сильна. Партийные документы показывают, как партия претовращала многие нарушения революционной законности. А время брало все новые рубежи побед, — и все мы, как летописцы нашей эпохи, думали и писали о правде нашего социалистического созидания. Пришло грозное время Великой Отечественной войны. Мы увидели воочию, как верны были предвидения и все планы партии — всей партии, а не одного Сталина. Как один из корреспондентов «Правды» на Урале, я видела бессонный, героический труд наших оружейников для фронта, труд всего народа, видела, как партия на местах, в стенах каждого завода и цеха, вела народ к победе. И не страх, а упорство и страсть художника владели нашей душой, чтобы запечатлеть в живых образах нашу жизнь.

И ведь именно потому, что у нас есть наша великая ленинская партия, мы, живя ее мужеством и руководством, не растерялись перед горькой правдой разоблачения культа личности. Партия — наш вождь и друг — открывает нам смысл и перспективы настоящего и будущего. Страстное стремление утверждать в образах великую правду коммунистического созидания приносит нам, советским писателям, непреходящее творческое счастье.

341